
УДК 94(47).081

В. И. Баяндин

Новосибирский государственный педагогический университет

**УЗАКОНЕННОЕ УКЛОНЕНИЕ
ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ
В РУССКОЙ АРМИИ В XIX СТОЛЕТИИ**

Для некоторых молодых людей призывного возраста вопрос об уклонении от призыва на военную службу становится основным вопросом на определенном этапе жизни и нередко в таких случаях в ход идут всевозможные способы и различные средства. Совершенно неважно при этом являются ли они законными или прямо противоречат закону. Это явление, весьма широко распространенное в современной России, существовало и в другие исторические эпохи, что известно даже и не специалистам. Но лишь небольшому кругу специалистов известно о тех законных способах, которые предоставлялись определенным категориям населения царской России, и освобождали их от призыва на военную службу либо совсем, либо на длительный срок.

В XIX в. основными законами, определяющими круг лиц, которые должны быть призваны на военную службу и тех, кто от этой повинности может быть освобожден, являлись два рекрутских устава и манифест, эти исторические документы и являются объектом нашего внимания. Прежде всего, это «Устав рекрутской повинности и военной службы евреев» принятый в августе 1827 г. (в дальнейшем *Устав 1827 г. – Б. В.*) и «Устав Рекрутский», принятый в июне 1831 г. (в дальнейшем *Устав 1831 г. – Б. В.*), а также манифест «О введении всеобщей воинской повинности» принятый в январе 1874 г. (в дальнейшем *Манифест 1874 г. – Б. В.*). До принятия Манифеста 1874 г. рекрутская повинность распространялась лишь на лиц податных сословий, за некоторым исключением, и поэтому лиц подходящих под эту категорию в стране было немало.

Устав 1827 г., прежде всего, устанавливал освобождение от военной службы молодых людей двух категорий: купцов и раббинов¹. Кроме того, от исполнения рекрутской повинности освобождались евреи, имеющие звание мастера. Весьма примечательным, на наш взгляд, является §. 61, который гласит: «Если еврей ... обучался в общих школах малых, средних и высших, и окончил их по порядку во всех оных учение преподаваемым наукам ... с отличными успехами и хорошим поведением, то он навсегда освобождается от рекрутской повинности»².

На длительный срок – 25 или 50 лет от рекрутской повинности освобождались евреи, занимающиеся хлебопашеством на особых землях выделенных правительством³.

Как уже отмечалось ранее, евреи-купцы освобождались от исполнения рекрутской повинности, но если еврей из мещан желает перейти в купеческое сословие, то он не освобождался от исполнения рекрутской повинности по очередным книгам (*спискам рекрутской очереди – Б. В.*), в которые он был ранее внесен. Кроме того, семьям евреев разрешалось выставлять на службу охотника (*добровольца – Б. В.*) из того же общества, если этот человек даст письменное обязательство о своем добровольном решении. И ещё одну возможность уклониться от рекрутской повинности для молодых людей закон предоставлял тем семействам, которые могли представить вместо рекрута в натуре, рекрутскую квитанцию, которую разрешалось засчитывать во время набора за человека. Но стоимость подобной квитанции была довольно высока и поэтому позволить себе купить её могли немногие. Кроме того, было и ещё одно ограничение в пользовании таких зачетных квитанций – в §. 54 подчеркивалось, что их запрещается приобретать у православных и

разreshалось приобретать лишь у другой еврейской семьи⁴. Таким образом, Рекрутский устав 1827 г. предоставлял вполне определенные возможности желающим уклониться от исполнения рекрутской повинности на вполне законных основаниях.

Через четыре года, в 1831 г., был принят Рекрутский Устав, в котором определялись возможности уклониться от военной службы и для лиц других национальностей. Прежде всего, следует отметить то обстоятельство, что «Устав Рекрутский» 1831 г. предоставлял возможность освобождения от военной службы для весьма значительной части населения страны. В §. 10 Устава содержится перечисление этих категорий:

- 1) Купцы всех трех гильдий;
- 2) Казенные крестьяне беспорочно прослужившие, по выборам своих обществ, три трехлетия в земских или иных судах;
- 3) Казенные крестьяне, вошедшие в состав военных поселений...;
- 4) Лица, коим Всемилостивейшее пожалованы медали для ношения на шее;
- 5) Разного рода колонисты...;
- 6) Лица, приписанные к Морскому ведомству под именем лоцманов...;
- 7) В Сибири:
  - а) сибирские киргизы и все вообще тамошние инородцы разных наименований, как кочевые и бродячие, так и оседлые;
  - б) русские жители: округов Камчатского и Охотского Приморских Управлений, Якутской области, Киренской округи в Иркутской губернии, Туруханского отделения в Енисейской губернии, Тогурского отделения в Томской губернии, Березовской округи в Тобольской губернии⁵.

Кроме того, Устав 1831 г. перечислял такие категории населения страны, которые вместо натуральной рекрутской повинности, могли нести эту повинность в денежной форме. Таких среди молодых людей призывного возраста также набиралось немало:

- 1) Все городское и сельское население Архангельской области;
- 2) Все население городов и селений, лежащие на границах с Австрией и Пруссией в пределах на 100-м верст от границы...
- 3) Население городов: Старая Русса, Елисаветград, Ольвиополь...
- 4) Помещичьи крестьяне Кавказской области и Таврической губернии⁶ (последняя губерния частично – Б. В.).

Мастеровые люди, купленные или приписанные на частных фабриках и частных горных заводах, также освобождались от рекрутской повинности, но за этих мастеровых должны были платить в казну

владельцы этих предприятий При этом в законе подчеркивалось, что «платить означенные деньги из собственных своих доходов, а не вычитывать у них (*то есть у мастеровых – Б. В.*) из жалованья или задельной платы⁷. В законе указывалось, что если инородец, принадлежащий казенному ведомству перейдет из магометанской веры или языческой веры в веру православную, то он также освобождается от рекрутской повинности.

На определенный срок от исполнения этой повинности освобождались следующие категории населения Российской империи:

- 1) Все родившие после ревизии... до следующей ревизии...;
- 2) Казенные крестьяне, переселившиеся по распоряжению правительства освобождаются на три года;
- 3) Всякого рода люди принятые в мещанское общество или в казенные и удельные селения... на три года;
- 4) Военнопленные, принявшие российское подданство и зачисленные в мещане на 10 лет;
- 5) Ссылнопоселенцы в Сибири на 20 лет;
- 6) Питомцы Воспитательного дома, поселившиеся ... в колониях Воспитательного дома... на срок 40 лет⁸.

Но даже если молодой человек призывного возраста не попадал ни под одну из выше перечисленных категорий, то у него ещё сохранялась возможность уклониться от поступления на военную службу. Так, в §. 303 Устава 1830 г., отмечалось: «При исполнении рекрутской повинности допускаются следующие замены: 1) наем; 2) взнос деньгами вместо поставки рекрутов натурой и обратно; 3) разного рода зачеты; 4) перемена отданного в рекруты другим лицом или посредством представления зачетной квитанции⁹.

При этом в Уставе Рекрутском 1831 г. оговаривались определенные рамки этого найма:

«§. 305. Вообще запрещалось нанимать в рекруты людей, принадлежащих к иному сословию, к иному городу, или к иной волости, а не к тем, коим принадлежит наниматель...»¹⁰. Закон допускал исключение лишь для двух групп населения: уроженцев Финляндии и вольноотпущенных помещичьих крестьян, коим разрешалось наниматься без ограничений. При этом запрещалось нанимать бывших военных беглецов (дезертиров), хотя бы эти лица уже получили амнистию. Закон разрешал помещикам и обществам, которые должны были выставить на военную службу рекрута (рекрутов) заменять их денежным взносом, размер такого взноса определялся правительством. Пункт о

возможных зачетах во время проведения набора на военную службу расшифровывался следующим образом:

«§. 321. Зачеты бывают трех видов: а) за людей, сданных в рекруты, обществом или помещиком до объявленного очередного рекрутского набора; б) за ранее взятых людей у общества или у помещика людей...; в) за призрение отставных солдат или солдатских семейств...»¹¹.

Рекрутские Уставы 1827 и 1831 гг., регулировали процесс набора в вооруженные силы России на протяжении нескольких десятилетий, пока в России не был принят новый закон о военной службе – Манифест о всеобщей воинской повинности. Многие исследователи истории русской армии подчеркивали, что несмотря на свое название, этот манифест так же допускал возможность молодым людям уклониться, на вполне законных основаниях, от исполнения воинской повинности, но теперь таких возможностей стало значительно меньше.

В январе 1874 г. императором Александром II был подписан Манифест о всеобщей воинской повинности населения России, который весьма существенно изменил порядок призыва на военную службу и значительно расширил состав призываемых к исполнению воинской повинности, одновременно с этим были пересмотрены и существенно сокращены многие прежние льготы для разных слоев населения. Начиная Манифест высокими и торжественными словами: «1. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого Русского подданного. Мужское население без различия состояний подлежит воинской повинности. 2. Денежный выкуп от воинской повинности и замена охотником не допускается»¹². Но внимательный анализ этого исторического документа показывает, что и в нем сохранялись возможности для уклонения от военной службы, хотя их теперь было значительно меньше, чем в прежних Рекрутских Уставах.

Отныне временные льготы при призыве получили такие группы населения, которые по Рекрутским Уставам 1827 и 1831 гг. вообще не подлежали призыву на военную службу. Так, временно освобождались от воинской повинности лица, которые в это время находились на службе при железных дорогах: Варшавско-Венской, Варшавско-Бромбергской, Варшавско-Тереспольской и Лодзинской фабричной железной дороге¹³. В первые пять наборов по новому закону от призыва были освобождены лица, принадлежащие к семействам, содержащим по гильдейским или промысловым свидетельствам торговые, фабричные или промышленные заведения, но за исключением тех лиц, которые содержали заведения торгующие крепкими напитка-

ми¹⁴. Не забыло правительство и тех, кто пострадал при подавлении последнего восстания в Польше (*в законе записано в другой формулировке – «при мятеже в Царстве Польском и в Западном крае» – Б. В.*), таким семьям разрешалось освободить от военной службы трех членов семьи, сначала сыновей, а затем и внуков.

В Манифесте 1874 г. имелся раздел, который был озаглавлен «Об изъятиях, отсрочках и льготах по отправлению воинской повинности». В этом разделе имелось 25 статей, в которых давались разъяснения о том, кто, каким образом, на какой период получает те либо иные льготы от службы в армии. Подробно были перечислены льготы по физическим недостаткам новобранцев, льготы по семейному положению, льготы по имущественному положению, об отсрочках и льготах по образованию и о льготах по званию и роду деятельности. В большинстве эти льготы давали лишь временное, на несколько лет, освобождение от военной службы. Как отмечают исследователи истории русской армии, столь значительное сокращение прежних льгот или их полная отмена для некоторых слоев населения, не вызвала восторга у лиц, которые были их лишены по новому закону.

Всеобщая воинская повинность не распространялась на молодых людей, успевших побывать под судом и приговоренных решением суда к наказанию. В п. 13 указывалось «Не допускается к жеребью и на службу не принимаются лишенные всех прав состояния или всех особых прав и преимуществ, лично и по состоянию присвоенных»¹⁵.

В тоже время, Манифест 1874 г. подтвердил право аборигенного населения Сибири и Дальнего Востока на освобождение от исполнения воинской повинности. Кроме того, русское население некоторых местностей также освобождалось от призыва на военную службу. Прежде всего, это касалось русского населения, проживающего на территории Дальнего Востока, то есть той территории, которая лишь с середины XIX в. вошла в состав Русского государства. Также названный Манифест сохранил такую льготу для населения некоторых округов и отделений в Сибири, которые и прежде имели такое право на основании Рекрутского Устава 1831 г. Но теперь количество таких территорий в Сибири заметно поубавилось. Так, прежних льгот по освобождению от военной службы Манифестом 1874 г. были лишены жители Киренского округа Иркутской губернии, целого ряда округов Якутской области. Правда, такая льгота была дополнительно распространена на русское население Сургутского округа Тобольской губернии, ранее такого права не имевшее. Но в целом, хорошо видно, как посте-

ленно расширялась территория, охваченная действием закона о всеобщей воинской повинности. А в начале XX в., закончилось действие временных льгот для русского населения Дальнего Востока, с 1909 г. стали создаваться уездные и областные присутствия по воинской повинности и с этого же года на этой территории начинают проходить наборы молодых людей на военную службу.

Следует отметить, что кроме уже названных Рекрутских Уставов и Манифеста, в XIX в. издавались дополнения и уточнения к существующим законам, расширяющие или сокращающие сферу применения тех, либо иных льгот по освобождению от воинской повинности. В качестве примера можно привести подписанное императором Александром II в мае 1868 г. «Положение о замене обязательной военной службы денежным выкупом и частным наймом охотников в рекруты». Названное Положение вводилось в качестве временной меры сроком на пять лет. В качестве заместителей разрешалось принимать, как лиц уже имеющих опыт военной службы, так и тех лиц, которые такого опыта не имели, но вполне соответствовали требованиям, обозначенным в Рекрутском Уставе 1831 г.

Производить прием заместителей на военную службу разрешалось на 5, 10 или 15 лет. Размер денежного вознаграждения заместителю определялся правительством ежегодно, и как правило, составлял несколько сот рублей. В 1869 г. он составлял 570 рублей. Вознаграждение могло выдаваться либо каждый год, либо раз в пять лет с процентами, эти условия выдачи оговаривались при заключении сделки. Следует отметить, что выходящий на военную службу заместитель получал не всю сумму – 70 рублей из выкупных денежных взносов зачислялись в фонд Военного министерства и предназначались эти денежные средства на обустройство отставных и бессрочно отпускных нижних чинов¹⁶. В июне того же года последовало распоряжение об освобождении от рекрутской повинности фельдшеров и лекарских учеников, если они находятся на этих должностях до 30-летнего возраста¹⁷.

Таким образом, молодые люди призывного возраста или семейства таких лиц, могли с помощью денежного взноса в размере несколько сотен рублей откупиться от выхода на действительную военную службу.

В отчете Военного Министерства за пятилетие 1898–1902 гг. отмечалось, что если в России при призыве по физической негодности бракуется около 17 %, в Германии 37 %, а в Австрии до 50 % молодых лю-

дей призывного возраста, то с льготами по семейному положению картина совершенно иная. У нас этими льготами пользуются (*то есть получают* – В. Б.) до 48 % призываемых, тогда как в Германии и Австрии лишь 2–3 %, а во Франции такую льготу никто из призываемых на военную службу не получает¹⁸.

В какой-то мере ситуацию с набором на военную службу спасало то, что в мирное время в стране ежегодно достигало призывного возраста (*в последней четверти века он составлял 20–21 год* – В. В.) больше молодых людей, чем требовалось для ежегодного пополнения армии и флота. Но в военное время, когда явно возникнет необходимость проведения более масштабных мобилизаций, это могло отразиться на пополнении русской армии самым негативным образом. Одним из путей в решении этого важного вопроса было расширение контингента призываемых на военную службу, в том числе и за счет тех групп населения империи, которые прежде от такой повинности были избавлены. Скорее всего, именно поэтому во второй половине XIX – начале XX вв. неоднократно поднимался и активно обсуждался вопрос о привлечении аборигенного населения Сибири и Дальнего Востока к исполнению воинской повинности, но решить этот вопрос российское самодержавие так и не сумело вплоть до начала Первой мировой войны¹⁹.

Таким образом, подводя итог вышесказанному следует отметить, что если в начале XIX столетия обязательная рекрутская повинность распространялась лишь на податные сословия и содержала многочисленные льготы, то к концу того же столетия воинская повинность охватывала более широкие слои населения Российской империи и постепенно действительно превращалась во всеобщую воинскую повинность. Хотя в законе оставались некоторые лазейки для таких лиц, которые совсем «не горели желанием» нести эту сложную, опасную и не очень престижную обязанность граждан своей страны.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2-е. Т. 2. 1827 год. СПб., 1830. С. 731.

² Там же.

³ Там же. С. 732.

⁴ Там же. С. 731.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 6. Отд. 1. 1831 год. СПб., 1832. С. 503.

⁶ Там же. С. 502.

⁷ Там же. С. 503.

- ⁸ Там же. С. 503.
- ⁹ Там же. С. 536.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. С. 539.
- ¹² ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 49. 1874 год. СПб., 1876. С. 4.
- ¹³ Там же. С. 28.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. С. 4.
- ¹⁶ Русское военное обозрение // «Военный сборник». 1868. Сентябрь. № 9. С. 81–90.
- ¹⁷ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 43. Отд. 2. 1868 год. СПб., 1870. С. 11.
- ¹⁸ Всеподданнейший отчет о мероприятиях Военного Министерства выполненных за пятилетие 1898–1902 гг. СПб. 1903. С. 13.
- ¹⁹ К вопросу о военной службе коренных народов Сибири в царской армии // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск. 2003. Вып. 5. С. 67.
-